В тот день у Шикамару не было занятий в академии. Его родители вскользь упомянули об этом за завтраком: очевидно, учителя запланировали выходной день на несколько недель вперед. Шикамару должен был знать об этом.

Как будто его промах в прошлый день был недостаточно подозрительным, родители все время задавались вопросом, почему их невероятно ленивый сын проснулся в это время дня, когда у него не было занятий.

Шикамару вздохнул, чувствуя нарастающую головную боль. Он бесцельно шагал по улицам, его глаза вбирали окружающее, как полузабытое воспоминание.

Это было мучением - пытаться скрыть что-то такое важное от людей, которые знали его, возможно, лучше всех. Или знали его лучше всех. Теперь им не хватало лет. Они не помнили большей части его жизни и по-прежнему видели в нем маленького мальчика, которого не было так долго.

Может быть, не так уж плохо было иметь еще один свободный день до начала занятий в академии. Он думал, что уже готов, но встреча с родителями доказала, что он ошибался.

Шикамару решил, что будет лучше, если у него будет еще один день, чтобы смириться со своим положением. Это даст ему время на планирование, на преодоление внутреннего смятения и на подготовку к новой встрече с друзьями.

Шикамару повернул за угол и почувствовал, что кто-то ударил его в живот. Несколько детей стояли полукругом вокруг мальчика, которого он узнал бы где угодно. Чоджи.

Его друг еще не видел его. Он стоял лицом к остальным детям и выглядел одновременно крошечным и странно уязвимым.

Шикамару давно не видел его таким - застенчивым и неуверенным. Он не знал, как реагировать. Поэтому он продолжал наблюдать.

Чоджи выглядел так, будто старался стать как можно меньше. Другие дети стояли не рядом с ним, а лицом к нему. Стояли против него. Они дразнили его, понял Шикамару, исключая его из своей игры.

Внутри него разгорелся огонь, растопив шок, заставивший его замереть.

Не успел он ничего сделать, кроме как нахмуриться и мысленно замыслить убийство, как разговор, казалось, был окончен. Удрученное выражение лица Чоджи озарилось, как только он заметил Шикамару.

- Шикамару! - поприветствовал он, улыбаясь так, словно разговора с другими детьми и не было.

Затем, заметив пустое выражение лица Шикамару, он добавил: - Ты в порядке?

Шикамару улыбнулся и позволил своей позе расслабиться и беззаботно ссутулиться.

- Я в порядке. У меня были небольшие проблемы с мамой. Она может быть настоящей занозой.

Чоджи расслабился.

- Хочешь чем-нибудь заняться? Я не думал, что ты проснешься так рано.

Шикамару вздохнул, когда двое из них начали идти бок о бок.

- Лучше бы я этого не делал. - После внезапной мысли он добавил: - Почему бы нам просто не пойти на наше обычное место? Немного понаблюдать за облаками?

Его голос, должно быть, что-то выдал. Чоджи выглядел озадаченным, но не стал на это указывать.

- О. Конечно, почему бы и нет.

Они шли в удобной тишине, и Шикамару впервые почувствовал себя в полном мире с самим собой. Он скучал по Чоджи даже больше, чем предполагал. У него никогда не было времени, чтобы как следует погоревать. Не было возможности зацикливаться на своих чувствах, пока он планировал выжить на следующий день.

Чоджи всегда был для него особенным, таким, каким не могли быть даже Наруто и Гаара. В последние годы они сблизились, да. Но он стал считать их своими самыми близкими друзьями только после смерти Чоджи. У них всегда была особая связь, они были друзьями гораздо дольше, чем командой. С годами их дружба только крепла.

Тяжело было потерять эту связь. Но теперь у него был шанс создать ее снова.

Когда они оказались на крыше, Чоджи достал принесенные им закуски и предложил разделить их, когда они улеглись рядом друг с другом. День был хороший. Немного прохладно, но солнечно, небо затянуто пушистыми облаками.

Идеальный день для любимого занятия Шикамару с детства. Он вздохнул, потянулся и положил руки на подушку за головой.

Буря в его голове не утихала. Он все воспринимал как наяву. Детский смех доносился с соседней игровой площадки. Вонь взрывчатки, доносящаяся с тренировочной площадки через дорогу. Колебания чакры шиноби, отрабатывающего одно и то же движение снова и снова.

Шикамару не подавал виду, но ему было неспокойно. С самого прибытия. Он спал всего несколько часов, и это сказывалось на его молодом теле. Всего несколько дней назад он привык обходиться самым минимальным количеством сна. Теперь он чувствовал, как усталость наваливается на его чувства, отягощая тело и разум.

Кошмары не помогали.

После некоторого молчания Шикамару, наконец, нарушил тишину. Он не отрывал взгляда от неба.

- Эй, Чоджи. Почему ты был с теми детьми? - Никто из них никогда не был особенно дружелюбен к Чоджи, даже когда они позволяли ему присоединиться к их играм. Шикамару никогда их не любил.

Чоджи сначала не ответил. Когда он ответил, его голос слегка дрогнул.

- Ну, тебя там не было, и я подумал. - Он сделал паузу, прочищая горло. - Я подумал, что на этот раз все будет по-другому.

Шикамару нахмурился. Было трудно понять, к чему клонит его друг. Чоджи на данный момент было семь лет. Шикамару не мог винить его за то, что он хочет признания со стороны сверстников.

В тот момент он еще не понимал, что люди, которые не принимают его таким, какой он есть, не стоят того, чтобы тратить на них время, и уж тем более не стоит пытаться измениться ради них.

- Чоджи, - сказал он, слегка наклонив голову в сторону. - Ты ведь знаешь, что ты лучше их всех, верно?

- Я знаю, что не должен позволять им доставать меня, - пробормотал Чоджи.

- Если они не могут оценить тебя таким, какой ты есть, то они не заслуживают нашего внимания, - сказал Шикамару. - Кого волнует, что ты не хорош в этих дурацких играх, в которые они играют? Я не дружу с тобой из-за этого.

Губы Чоджи слабо дернулись.

- Я знаю это.

- Ты лучше. Мы дружим, потому что ты один из самых заботливых людей, которых я знаю. Пожалуйста, не пытайся измениться ради такого человека, и не позволяй им говорить тебе, что ты недостаточно хорош.

Слишком поздно он понял, что, вероятно, зашел слишком далеко для семилетнего ребенка. Он увлекся; он хотел сказать своему другу, как много тот для него значит. Он хотел загладить свою вину, так как раньше у него не было подходящего шанса.

Чоджи не торопился с ответом. Шикамару начал беспокоиться, что он зашел слишком далеко. Наконец он сказал:

- Шикамару. Спасибо, я... Это много значит.

Некоторое время они молчали. Снизу до них доносились слабые звуки деревни, разговоры людей на улицах и время от времени детский смех.

- Эй, Чоджи?

- Да?

- Что ты думаешь о Наруто?

Блондин постоянно занимал мысли Шикамару с момента их неудачной первой встречи на днях. Оглядываясь назад, он чувствовал себя виноватым за то, что оставил другого мальчика на территории академии одного. Он не хотел знать, что должен был подумать об этом Наруто. Он должен был загладить свою вину перед ним.

- Наруто? Тот, из-за которого Ирука-сэнсэй постоянно злится? - Чоджи взял еще один картофельный чипс и задумчиво пожевал. - Не знаю. Я никогда не разговаривал с ним раньше.

- Значит, твои родители ничего не говорили тебе о нем?

- Ты имеешь в виду, чтобы ты держалась от него подальше? Это то, что другие родители говорят все время, верно? - Чоджи на мгновение замолчал. - Нет, они ничего такого не говорили. Почему ты спрашиваешь?

Шикамару схватился за пакет с чипсами между ними.

- Не знаю. - Он беззаботно пожал плечами. - Мы могли бы пригласить его потусоваться с нами как-нибудь.

Его голос не дрогнул, но внутренне он был напряжен. Он был прав, полагая, что родители Чоджи не говорили плохо о Наруто, как и его собственные. Однако это не означало, что Чоджи не мог перенять поведение других детей.

Наконец, Чоджи ответил.

- Конечно, почему бы и нет. Мы можем спросить его, когда увидим его в следующий раз.

С Шикамару сразу же спало напряжение. Он не думал, что Чоджи будет таким же, как другие дети, но было приятно убедиться в этом.

Он расслабился и посмотрел на небо с почти неразличимой улыбкой на губах.

На этот раз у Наруто будут друзья - он позаботится об этом.

http://tl.rulate.ru/book/60574/1573400